

Обуховская О. А.

ИЗ ОПЫТА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Статья посвящена проблемам, связанным с внедрением дистанционных образовательных технологий в вузовское обучение и содержит описание результатов анкетного опроса студентов БрГТУ об их отношении к дистанционному обучению.

Ключевые слова: *Дистанционное обучение, компьютерные телекоммуникационные технологии, неязыковой вуз, иностранный язык*

С момента объявления Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 года пандемии COVID-19, правительствами практически всех страны мира, РБ в том числе, стали приниматься меры, направленные на ограничение мобильности людей, их физическое разделение в социальной и трудовой средах.

Одной из таких мер явился перевод образовательных учреждений с очной формой обучения на то, что в западных странах стали называть «экстренным дистанционным обучением» [1]. В России, например, такой форс-мажорный переход практически всех университетов на дистанционное обучение (ДО) в целях профилактики коронавируса начал осуществляться уже начиная с 16 марта 2020 года [2]. Приблизительно в это же время на дистанционный формат обучения стали переходить и вузы в Беларуси. В БрГТУ, в частности, перевод на дистанционное обучение был осуществлен приказом ректора университета, в соответствии с которым «лицам из числа профессорско-преподавательского состава» разрешалось «выполнение педагогической нагрузки с применением информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ)».

Упомянутый выше приказ был издан на основании письма Министерства здравоохранения РБ от 04.04.20 [3] и «в связи с неблагоприятно складывающейся эпидемической обстановкой с целью обеспечения безопасных условий образования и воспитания, с учетом рекомендаций [4], размещённых на официальном сайте Республиканского института высшей школы, по алгоритму организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования с использованием ИКТ».

Интересно, что первоначальный срок действия приказа ограничивался лишь одной единственной неделей (который, правда, по её истечении, был продлен ещё на две с половиной недели), что косвенно свидетельствует о неопределённости, на момент принятия решения, в понимании глубины и серьёзности складывавшейся в стране и мире санэпидобстановки и её последствий.

Параллельно, согласно этому же приказу, также предписывалось (без указания, однако, механизма, сроков и критериев выполнения) «обеспечить обучение преподавательского состава технологиям проведения учебных занятий с применением ИКТ», что фактически говорило о недостаточной готовности вуза к осуществлению учебного процесса в формате ДО без ущерба для его качества.

Однако, как показала практика, даже успешная реализация данного пункта приказа, не могла бы, к сожалению, гарантировать, по крайней мере применительно к учебным занятиям по дисциплине «иностранный язык» (ИЯ), качества обучения в режиме ДО, сопоставимого с аналогичным обучением в очном формате, из-за отсутствия на тот момент в распоряжении преподавателей необходимых технических и дидактических средств и ресурсов в объёме, достаточном для обеспечения такого качества.

Естественно, точная и объективная оценка степени возможной потери качества обучения при таком авральном, без необходимой предварительной подготовки, переходе на «дистанционку», продлись последняя гораздо больший срок, не представляется возможной. Очевидно, однако, что такая потеря была бы неизбежной и, несомненно, не малой. По этой причине, имевший место упомянутый выше краткосрочный форс-мажорный переход на ДО, есть смысл рассмотреть, как своеобразный стресс-тест, которому подверглись все без исключения звенья очной системы высшего образования тщательный анализ результатов которого должен помочь выявить те «узкие места» и проблемы, которые требуют принятия тех или иных срочных и сложных решений.

Прежде чем перейти к рассмотрению тех трудностей и проблем, с которыми столкнулись преподаватели и студенты вуза в процессе экстренного перехода с очной на дистанционную форму обучения, следует заметить, что, как показал наш анализ находящихся в открытом доступе русскоязычных научных публикаций, посвященных ДО, единое общепринятое определение современного ДО на сегодняшний день отсутствует, хотя большинством методистов последнее рассматривается в первую очередь как инновационная форма и технология организации учебного процесса, при которых обучение происходит опосредованно, т.е. на расстоянии, с использованием компьютерных телекоммуникационных технологий [5].

Известная же неудовлётворенность широко используемым в настоящее время в русскоязычной дидактической литературе самим термином ДО вполне понятна. С одной стороны, этот термин, как «обучение на расстоянии», слишком широк, поскольку под него попадает любая форма обучения «на расстоянии» и абсолютно игнорируется колоссальная качественная разность между имевшимися в разные научно-технические эпохи возможными способами преодоления этого «расстояния»: одно дело – связь, обеспечиваемая почтовой службой, другое дело – связь через радио или телевидение, и третье – через сотовый телефон или ноутбук и Интернет.

С другой стороны, термин оказывается слишком узким, поскольку базируется на, так сказать, классическом понимании пространства, в то время как виртуальные пространства, в которых осуществляется ДО в его современном понимании, не имеют, как известно, географических координат, а если и «картографируются», то абсолютно другими, отличными от принятых в классической физике, единицами измерений.

Схожая ситуация с определением ДО, к тому же паре с большим терминологическим разнобоем, существует и в иноязычной дидактической литературе. Так, в частности, в англоязычной литературе применительно к ДО используется целый ряд синонимичных, на первый взгляд, терминологических словосочетаний (причём порой с различным их орфографическим оформлением), образуемых

преимущественно словами «*learning*», «*teaching*» или «*education*» в паре с такими словами-определениями или сокращениями как (*long-*)*distance* либо *distant*, *remote*, *online* или *e-* а именно: *distance learning*, *distance education*, *distance training*, *remote learning*, *e-learning*, *online learning*, *eLearning*, *remote training*, *distant training*, *remote education*, *long-distance learning*, *teleeducation* (*tele education*), и др.

Оставляя в стороне вопросы о том, который из этих терминов наиболее полно отражает сущность ДО как инновационной формы и технологии обучения и получения образования и в какой мере такой термин соответствует используемому в русскоязычной литературе термину ДО, заметим только, что их обилие, являясь, с одной стороны, отражением тех маркетинговых ухищрений, которые предпринимаются соответствующими компаниями в борьбе за клиента на западном рынке образовательных услуг, несомненно свидетельствуют, с другой стороны, о достаточно большой популярности данной формы получения образования в западных странах в настоящее время.

Говоря о ДО как о современной форме обучения нельзя, на наш взгляд, не упомянуть о его, так сказать, традиционной форме – заочном или, иначе, корреспондентском обучении, тем более что такая форма обучения, т.е. «обучения по переписке», традиционно рассматривалась как собственно дистанционная.

При этом, несмотря на давнюю традицию и сохраняющуюся, по крайней мере в нашей стране, всё ещё востребованность, обучение по переписке с самого начала своего появления никогда не воспринималось в общественном сознании как эквивалент очной формы обучения, при всей официальной равноценности дипломов, а скорее, как его эрзац-форма. Более того, применительно к курсу ИЯ, традиционно считалось, что коммуникативные цели и задачи такого курса могли быть достигнуты и решены только в условиях очного формата обучения.

Однако научно-техническая революция, приведшая, в частности, к массовому распространению компьютеров в быту, появлению «быстрого» Интернета и разработке целого ряда обучающих интернет-платформ для ДО и открывшаяся, как следствие, возможность получения соответствующего сертифицированного образования, включая высшее профессиональное, де-факто равноценного очному, привели к кардинальному изменению традиционного взгляда на роль, место, конечное качество и дальнейшие перспективы обучения и образования, осуществляемого и получаемого дистанционно.

Сегодня становится все очевидней, что внедрение в учебный процесс современных ИКТ является одним из путей развития и очной формы обучения, снижения, в частности, порога её уязвимости при возникновении чрезвычайных ситуаций, что, в свою очередь, не может не повлечь за собой соответствующие изменения не только в формах, методах, средствах и содержании обучения ИЯ в неязыковом вузе, характере формируемых у обучаемых навыков и умений, но также и в требованиях, предъявляемых как к профессионализму педагога, так и к «умениям учиться» у самого обучаемого.

Так, например, известно, что в настоящее время качество переводов, в особенности технической тематики, автоматически и за считанные минуты выполняемых с помощью машинных средств, уже сопоставимо с качеством аналогичных переводов, выполняемых непосредственно профессиональными переводчиками. А это означает, что дальнейшее совершенствование средств

машинного перевода уже в самое ближайшее время, несомненно, позволит в значительной мере автоматизировать процесс «межъязыковой и межкультурной коммуникации» и переводить, с разных языков и на разные языки, с недостижимой для человека скоростью и с достаточно высокой степенью точности, текстовые материалы любой тематики [6].

В свою очередь, это означает, что, вероятно, уже в ближайшее время потребуются соответствующие корректировки учебных планов, решаемых учебных задач и характера формируемых коммуникативных компетенций при обучении в неязыковом вузе ИЯ с использованием ИКТ.

Таким образом, если внедрение в учебный процесс ИКТ как средства ДО автономизирует и опосредует процесс обучения, со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами, то при их дальнейшем совершенствовании и расширении использования в качестве инструмента автоматизации актов «межъязыковой и межкультурной коммуникации» весьма вероятен пересмотр номенклатуры коммуникативных навыков и умений, традиционно формируемых у студентов при обучении ИЯ в неязыковом вузе.

В любом случае, построение эффективного курса ИЯ с применением ИКТ, как показывает анализ публикаций, посвященных ДО и наша собственная практика, возможно лишь при условии предварительного решения целого ряда проблем, связанных в первую очередь с технической стороной вопроса, а именно: необходимостью наличия новейшего программного обеспечения, качественного мультимедийного оборудования, скоростных каналов связи и т.д. [7], [8], [9], [10].

Наш опыт непродолжительного обучения студентов очного отделения в формате ДО показал, что к числу таких трудностей следует также отнести:

- проблемы, связанные с отсутствием у большинства преподавателей пользовательских навыков работы с компьютером, необходимых для реализации дистанционной формы обучения, и, как следствие, необходимостью прохождения соответствующей профессиональной переподготовки;
- проблемы, касающиеся учёта реальных трудовых затрат преподавателей, занятых в организации и осуществлении учебного процесса в формате ДО;
- отсутствие должного личного контакта со студентами и возможности осуществлять оперативную проверку выполняемых заданий и исправление ошибок;
- отсутствие достаточной степени мотивации и самоорганизации студентов, а также постепенное падение интереса к процессу обучения и, как следствие, снижение учебной активности и успеваемости;
- отсутствие единой системы автоматизированной проверки качества выполненных текущих учебных заданий;
- нерешённость проблемы дистанционной итоговой оценки знаний студентов и ряд других.

Автором данной статьи было проведено исследование, целями которого явилось выявление отношения студентов БрГТУ к ДО, а также тех трудностей и проблем, с которыми они сталкиваются в процессе обучения в таком формате.

Исследование проводилось методом анкетного опроса. В опросе приняли участие 110 студентов БрГТУ очной формы обучения (в т.ч. 50 девушек и 60 юношей). Основную массу опрошенных составили студенты экономического

факультета (38,2 %) и факультета электронно-информационных систем (45,5 %). Опрос проводился в мае – июне 2020 года.

Анализ ответов на вопросы анкеты показал, что в своём большинстве студенты не ощутили каких-либо значительных трудностей при обучении на ДО и, в целом, дали положительную оценку такому формату обучения.

Так, в ответах на вопрос «Удобно ли Вам было обучаться в дистанционном режиме?» 62,8 % респондентов ответили «Да, удобно», 14,5 % – «Да, но сложно», и 7,3 % – «Нет, очень трудно». Затруднились с ответом – 10,0 %.

На вопрос «Хотели бы Вы продолжить обучение в вузе в дистанционном формате?» положительный ответ дали 66,7 % опрошенных, а отрицательный – всего лишь 12 %. За смешанную форму обучения высказались 21,3 % респондентов. При этом качество работы преподавателей в ДО-формате 74,6 % опрошенных оценили как «хорошее» и «отличное».

Что касается трудностей и отрицательных, по мнению респондентов, сторон обучения на ДО, то в числе таковых чаще всего указывались: отсутствие надежной оперативной связи с преподавателем (50,9 %); необходимость, как оказалось, выполнения большего по сравнению с очной формой обучения объёма самостоятельной учебной работы (38,2 %); непроизводительные временные затраты на выполнение учебных заданий, связанные с недостаточной компьютерной грамотностью обучаемых (12,7 %) и отсутствием навыков работы с образовательными компьютерными программами (17,3 %); необходимость наличия доступа к интернету (14,5 %) и низкая скорость его работы (23,6 %), а в числе положительных – возможность индивидуального темпа обучения (63,6 %), а также комфортные условия учёбы и инфекционная безопасность (64,5 %).

Как показал наш опрос, для обучения в дистанционном формате, в зависимости от характера учебной дисциплины и предпочтений преподавателя, для организации учебного процесса, создания и проверки домашних заданий в разных учебных группах разными преподавателями использовались разные образовательные Интернет-ресурсы. В числе наиболее популярных оказались: *Google Класс* (88,2 %), *Google Диск* (54,6 %), *Google Meet* (71,8 %), *Zoom* (75,5 %), *Moodle* (28,2 %), электронная почта (44,5 %), социальные сети (43,6 %), мессенджеры *Viber*, *WhatsUp* и др. (40,9 %).

Занятия в учебных подгруппах проходили в соответствии с расписанием учебных занятий, составленных учебной частью университета на весенний семестр 2019/2020 учебного года для очной формы обучения. Каких-либо специальных изменений в расписание в связи с переходом на «удалёнку» не вводилось.

Дистанционное обучение ИЯ большинством преподавателей кафедры проводилось преимущественно на базе образовательной платформы *Google Класс*. В организационном плане практические занятия в большинстве случаев проводились следующим образом. До начала пары студентам отправлялось в электронном виде соответствующее учебное задание, которое они должны были выполнить в виртуальном классе за установленное время. Выполненные задания, как «аудиторные», так и домашние, отправлялись преподавателю на проверку по окончанию занятия. Выполненные задания проверялись преподавателем, с соответствующими комментариями касательно допущенных ошибок и рекомендациями, по окончанию занятий. Необходимо отметить, что работа в таком режиме занимала у преподавателя достаточно много времени, так как

отсутствовал какой-либо инструмент автоматизированной проверки и оценки качества выполнения студентами учебных заданий. Кроме того, ограниченными оказались и возможности проведения качественных практических занятий по видеосвязи из-за низкого, к сожалению, качества такой связи, а порой даже ее полного и неожиданного исчезновения.

Заключение

Пандемия COVID-19, вызвавшая в марте – июле 2020 года организационный кризис в системе образования, показала, с одной стороны, серьезную уязвимость и неустойчивость её функционирования в условиях форс-мажорности, а с другой – возможность относительно успешного решения данной проблемы, в частности, путём перехода на ДО с применением ИКТ.

И хотя этот кризис оставил за собой шлейф нерешенных вопросов и сомнений относительно наиболее эффективных форм и технологий будущего образования, есть все основания полагать, что нынешние его формы и используемые технологии, конечно же, видоизменятся, другое дело – как быстро и в каком направлении. И здесь важно подвергнуть тщательному анализу весь неожиданно приобретённый, «благодаря» пандемии, практический опыт обучения в формате ДО, равно как и все те трудности и проблемы, с которыми столкнулись преподаватели и студенты в процессе такого обучения.

Что же касается нашего, хотя и крайне непродолжительного, ограниченного лишь одним учебным предметом, опыта обучения ИЯ в дистанционном формате, то его анализ показывает, что внедрение ДО с применением ИКТ в сферу вузовского обучения может уже рассматриваться не только как эффективное дополнение к очной форме обучения (а при необходимости – и как её возможная альтернатива), но и как одно из приоритетных направлений развития высшего образования в нашей стране в целом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Агранович, М.* Минобрнауки рекомендовало вузам организовать дистанционное обучение [Электронный ресурс] / *М. Агранович* // Российская газета. – 2020. – 15 марта. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/03/15/minobrnauki-rekomendovalo-vuzam-organizovat-distancionnoe-obuchenie.html>. – Дата доступа : 26.05.2021.

2. *Алюшин, В. В.* К вопросу о машинном переводе или некоторые аспекты современного состояния индустрии перевода [Электронный ресурс] / *В. В. Алюшин, Р. Ю. Блинов* // Известия вузов. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2, № 1. – Режим доступа : <https://docplayer.ru/25874387-K-voprosu-o-mashinnom-perevode-ili-nekotorye-aspekty-sovremennogo-sostoyaniya-industrii-perevoda.html>. – Дата доступа : 26.05.2021.

3. *Годжаева, Н. С.* Особенности преподавания иностранных языков в условиях всеобщего дистанционного обучения в Кемеровском государственном университете: проблемы, опыт, перспективы [Текст] / *Н. С. Годжаева, Ю. Н. Точилина* // Вопросы образования и психологии : монография / под ред. Ж. В. Мурзина. – Чебоксары, 2020. – Гл. 2 : Дистанционное обучение и цифровизация высшего образования. – С. 73–82.

4. *Гутарева, Н. Ю.* Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / *Н. Ю. Гутарева* // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 4 : Гуманитарные науки. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze/viewer>. – Дата доступа : 26.05.2021.

5. Дистанционное обучение [Электронный ресурс] // Глоссарий.ru : Служба тематических толковых словарей. – Режим доступа : http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%E4%E8%F1%F2%E0%ED%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E5+%EE%E1%F3%F7%E5%ED%E8%E5&action.x=20&action.y=12. – Дата доступа : 26.05.2021.

6. Калинин, Д. А. Трудности, испытываемые преподавателями в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] / Д. А. Калинин // Наукоеведение. – 2015. – Т. 7, № 3. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/30PVN315.pdf>. – Дата доступа : 26.05.2021.

7. О проведении мероприятий по профилактике инфекции COVID-19 [Электронный ресурс] : письмо Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 4 апр. 2020 г., № 7-19/6000 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=123705. – Дата доступа : 26.05.2021.

8. Рекомендации по алгоритму организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования с использованием информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // ГУО «Республиканский институт высшей школы». – Режим доступа : <https://nihe.bsu.by/index.php/ru/news-instituta/2923-rekomendatsii-po-algoritmu-organizatsii-obrazovatel'nogo-protssessa-v-uchrezhdeniyakh-vysshego-obrazovaniya-s-ispolzovaniem-informatsionno-kommunikatsionnykh-tekhnologij>. – Дата доступа : 26.05.2021.

9. Садовская, Е. Ю. Дистанционное обучение иностранному языку [Электронный ресурс] / Е. Ю. Садовская // Актуальные проблемы бизнес-образования : материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, 8–9 апреля 2010 г. – Режим доступа : https://www.sbmt.bsu.by/Data_RUS/ContBlocks/01108/Sadovskaja.pdf. – Дата доступа : 26.05.2021.

10. López, E. P. Educación a distancia en tiempos de COVID-19: Análisis desde la perspectiva de los estudiantes universitarios [Electronic resource] / E. P. López, A. V. Atochero, S. C. Rivero // Revista Iberoamericana De Educación a Distancia. – 2021. – Vol. 24, № 1. – Mode of access : <https://doi.org/10.5944/ried.24.1.27855>. – Date of access : 25.05.2021.

Obukhovskaya O. A. From the experience of distance learning a foreign language in a non-linguistic university

The article is devoted to the problems associated with the introduction of distance learning technologies in university education, and contains a description of the results of a questionnaire survey of BrSTU students about their attitude to distance learning.

Keywords: *Distance learning, computer telecommunication technologies, non-linguistic university, foreign language*

УДК 81'44

Резько П. Н., Ровнейко М. А.

ТРИГГЕРЫ В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Статья посвящена триггерам в контексте маркетинговой лингвистики и достижениям в области использования лингвистики для построения маркетинговых коммуникаций. Авторами анализируется инновационный раздел маркетинга – триггер-маркетинг, который базируется на стыке нескольких наук: маркетинга, психологии и лингвистики. В статье рассмотрены истоки применения триггеров в маркетинге, цели и главные правила их использования, актуальность и механизм действия, а также выделены их виды и систематизированы типы по частоте использования, приведены и проанализированы результаты проведенного автором анкетирования по теме исследования.

Введение

Развитие человечества к началу третьего тысячелетия вступило в новую фазу, которая была означена как информационное общество. Революционные изменения в сфере информационных технологий приводят к росту интенсивности информационного потребления индивида, что принципиально меняет человеческое